

УДК 342.7:341

Д.С. Береговцова¹, О.Я. Сливко²¹канд. юрид. наук, доц., доц. каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина²старший преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: beregovtsova.diana@yandex.by**ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА ОТ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Проведен анализ особенностей международно-правового регулирования защиты человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий. Рассматриваются основные международные документы, устанавливающие основополагающие принципы реализации и защиты прав человека при применении к нему достижений современной медицины, предлагается авторская классификация данных международных документов. Исследуются особенности воплощения принципов, установленных международными документами, в законодательстве некоторых зарубежных государств, в частности, ФРГ и Франции. Делается вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь по вопросам правового регулирования защиты человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий.

Введение

Ускоренное развитие современных медицинских технологий открывает практически неограниченные возможности перед человечеством. Основной целью современной медицины является преимущественно борьба с тяжелыми, порой неизлечимыми заболеваниями и улучшение качества жизни. Однако прогресс медицинских технологий также связан с возникновением принципиально новых проблем прав человека. При этом вопросы защиты прав личности в рассматриваемой сфере вызывают озабоченность не только отдельных государств, но и международного сообщества в целом, что выражается в принятии разнообразных международных документов как на региональном, так и глобальном уровнях.

Международное правовое регулирование защиты человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий

Правовое регулирование защиты прав человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий на международном уровне осуществляется комплексом международных актов, включающим как универсальные, так и региональные международные акты. Такое регулирование отражает общепризнанную позицию международного сообщества по рассматриваемой проблеме. Представляется целесообразным согласиться с мнением О.В. Романовской, которая считает, что национальное регулирование имеет минимальную нагрузку в силу растущей глобализации мира: запреты и ограничения, установленные в одном государстве, могут быть с успехом преодолены в другом. В силу этого наибольшую актуальность приобретает международное сотрудничество, когда мировое сообщество в целом определяет правила поведения и устанавливает механизм контроля за их соблюдением [1, с. 72].

Международные документы, устанавливающие основные принципы реализации и защиты прав человека при применении к нему достижений современной медицины, можно разделить на следующие основные группы:

1. Международные документы общего характера, содержащие широкий спектр прав и свобод человека, реализуемых в различных сферах, в том числе отдельные пра-

ва, которые реализуются и в области современной медицины, и некоторые принципы их осуществления и защиты.

2. Международные документы специального характера, регламентирующие исключительно вопросы реализации и защиты прав человека при применении достижений современной медицины. Эти документы, в свою очередь, подразделяются на международные акты, регламентирующие вопросы реализации и защиты прав человека в условиях научно-технического прогресса в области медицины в целом, и международные акты, регламентирующие права человека при применении определенных разновидностей современных медицинских технологий, таких как современные генетические технологии, технология трансплантации органов и тканей человека, репродуктивные технологии, при проведении биомедицинских исследований и т.д.

К первой группе документов следует отнести прежде всего международные акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН: Всеобщую декларацию прав человека [2], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3], Международный пакт о гражданских и политических правах [4] и др.

А.В. Кодолова, рассуждая о юридической силе Всеобщей декларации прав человека, отмечает, что, хотя формально Декларация является документом «мягкого» права, т.е. рекомендательным, не имеющим обязательной силы источником международного права, фактически же ее положения приобрели обязательную силу. На сегодняшний день, констатирует автор, Всеобщая декларация стала своеобразной моделью, на которую ориентируются все страны мира и которой соответствуют многие внутригосударственные Конституции [5, с. 447].

В контексте рассматриваемых вопросов особое значение имеют положения статей 3, 12, 19, 25 и др. Всеобщей декларации прав человека. На основании ст. 3 каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Именно эти права нуждаются в особой защите в условиях стремительного развития современной медицины. В соответствии со ст. 12 Декларации, никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь. В области современной медицины данное право конкретизируется в право на сохранение в тайне информации о состоянии здоровья индивида, обратившегося за медицинской помощью или участвующего в биомедицинских исследованиях, которому корреспондирует обязанность медицинских работников по сохранению медицинской тайны. В ст. 19 Декларации провозглашено в числе прочего право получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, что в области медицины конкретизируется в праве на информацию о состоянии здоровья. В соответствии с ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации, каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи [2].

Положения Всеобщей декларации детализированы в принятых в соответствии с ней Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, а также в Пакте о гражданских и политических правах. Весьма значимой в рассматриваемом контексте представляется ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в соответствии с которой государства признают право каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также отдельные положения ст. 15, устанавливающей право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения [3]. В статьях Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено право на жизнь (ст. 6), право не подвергаться без согласия медицинским или научным опытам (ст. 7), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9), на гуманное отношение и уважение достоинства (ст. 10), право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь (ст. 17) [4].

Основной причиной принятия вышеуказанных международных пактов о правах человека стало создание общеобязательных норм для государств, подписавших и ратифицировавших их. Таким образом, в отличие от Всеобщей декларации прав человека, которая имеет больше политический характер и содержит рекомендательные нормы, Международные пакты обязывают государства создавать эффективную систему по защите прав и свобод человека. А принятые к пактам Факультативные протоколы создают дополнительные обязательства для государств в сфере отдельных прав, в том числе и реализуемых в области современной медицины.

Ко второй группе международных актов (к международным актам специального характера, регламентирующим вопросы реализации и защиты прав человека при применении достижений медицины в целом) относятся международные документы, среди которых присутствуют в числе прочих и многочисленные рекомендательные акты международных организаций, не носящие юридически обязательного характера. Такие рекомендательные акты, не связанные с возникновением для государств юридических прав и обязанностей, в литературе относят к «мягкому» праву.

В рамках данного исследования не будем вдаваться в дискуссию о природе и особенностях этого феномена, но, однако, согласимся с А.А. Каширкиной, А.Н. Морозовым в том, что «дифференциация международных актов на юридически обязательные и рекомендательные является абсолютно закономерной, поскольку государства не всегда в состоянии в определенный период урегулировать свои взаимоотношения посредством юридически обязательного международно-правового документа... Вместе с тем в случае, если какой-либо вопрос требует реакции международного сообщества, ...международный рекомендательный акт может стать хорошим средством заполнения определенной лакуны, поскольку хотя и не налагает на государства международно-правовые обязательства, но определяет направления и векторы соответствующего сотрудничества или содержит подходы к решению той или иной проблемы» [6, с. 138]. Все это справедливо и в отношении прав человека в области современной медицины.

«Мягкое» право, таким образом, сыграло и продолжает играть значительную роль в установлении общих принципов защиты прав человека в сфере современной медицины, так как на международном (глобальном) уровне государства не всегда берут на себя обязательства по установлению ограничительных рамок применения многих современных медицинских технологий, ведь приходится соблюдать разумный баланс между национальными интересами различных стран, реализацией и защитой прав отдельного человека и интересами стремительно развивающейся медицинской и биологической науки. Так, важное значение в установлении общих принципов защиты прав человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий имеют положения Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека. Данный международный документ, как подчеркнуто в ст. 1 «Сфера применения», затрагивает преимущественно этические вопросы медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов [7]. В ст. 2 Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека провозглашены цели, которые преследует данная Декларация. Среди них следует выделить такую цель, как признание важного значения свободы научных исследований и благ, приносимых научно-техническим прогрессом, с указанием при этом на необходимость уважения достоинства, прав и свобод человека, а также цель обеспечения защиты и реализации интересов нынешних и будущих поколений. Следует отметить, что данная Декларация стала первым комплексным документом, посвященном этико-правовым аспектам защиты человека при применении к нему достижений современной медицины, принятым на глобальном уровне.

К рассматриваемой группе международных актов также могут быть отнесены отдельные международные документы другого специализированного учреждения ООН –

Всемирной организации здравоохранения. Речь идет, в частности, о Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе [8], Хартии реформирования здравоохранения [9] и др.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека относится к категории специализированных актов, устанавливающих общие принципы защиты прав человека при применении современных генетических технологий. В ее преамбуле подчеркивается, что научные исследования по геному человека и практическое применение их результатов открывают безграничные перспективы для улучшения здоровья отдельных людей и всего человечества, но при этом такие исследования должны основываться на всестороннем уважении достоинства, свобод и прав человека, а также на запрещении любой формы дискриминации по признаку генетических характеристик [10].

На защиту прав человека от негативного воздействия современных генетических технологий также направлена Международная декларация ЮНЕСКО о генетических данных человека [11], ставящая своей главной целью обеспечение уважения достоинства и защиту прав человека при сборе, обработке, использовании и хранении генетических, протеомных данных человека и биологических образцов, на основе которых они получены, в соответствии с требованием свободы научных исследований.

К числу актов, носящих рекомендательный характер, следует также отнести документы Всемирной медицинской ассоциации (ВМА), которая представляет собой международную организацию, объединяющую представителей национальных медицинских ассоциаций развитых стран. К числу наиболее важных документов, устанавливающих отдельные принципы реализации прав человека в области современной медицины и корреспондирующие данным правам обязанности медицинских работников, можно отнести: Международный кодекс медицинской этики [12]; Лиссабонскую декларацию о правах пациента [13]; пересмотренную Хельсинкскую декларацию 1964 г. [14]; Венецианскую декларацию о терминальном состоянии [15] и др.

Важную роль в провозглашении основных принципов проведения биомедицинских исследований на человеке играет уже упомянутая выше Хельсинкская декларация ВМА, многие положения которой базируются на тексте Нюрнбергского кодекса (приговоре Нюрнбергского трибунала). Как отмечает А. Войтова, «на сегодняшний день декларация, так же как и Нюрнбергский кодекс, является набором этических принципов в отношении прав человека в ходе экспериментов над людьми... Однако рекомендации Хельсинкской декларации, как и кодекса, конкретизируются во внутринациональном праве ряда государств, приобретая статус общеобязательных правил поведения» [16]. Таким образом, Хельсинкская декларация является ярким примером международного акта специального характера, который провозглашает основные принципы защиты прав участников биомедицинских исследований.

Тем не менее особое значение в установлении основных принципов применения современных медицинских технологий к индивиду играют конвенциональные нормы, имеющие императивный характер, в частности, положения Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (далее – Конвенция о правах человека и биомедицине) [17] и дополнительных протоколов к ней. Особенностью Конвенции является региональный характер ее действия. Она охватывает все вопросы применения к человеку медицинских технологий, включая их использование в профилактических, диагностических, терапевтических и научно-исследовательских целях. Отметим, что данное международное соглашение устанавливает принципы, действующие во всех сферах применения биологии и медицины по отношению к человеку, являясь, таким образом (согласно предложенной выше классификации), международным документом специального характера, регулирующим вопросы применения к человеку достижений современной медицины в целом.

В соответствии со ст. 31 Конвенции предусматривается составление протоколов в конкретных сферах биологии и медицины, в которых не могут устанавливаться правила, предоставляющие человеку меньшую степень защиты по сравнению с установленной Конвенцией. К настоящему времени приняты уже три протокола: «О запрете клонирования человеческих существ» [18], «Относительно трансплантации органов и тканей человека» [19], «О биомедицинских исследованиях» [20]. Однако планируется разработка в дальнейшем и иных дополнительных протоколов, направленных на защиту прав человека в иных областях биологии и медицины. Принятые на базе Конвенции о правах человека и биомедицине дополнительные протоколы, в свою очередь, являются международными актами специального характера, регламентирующими права человека при применении определенных разновидностей современных медицинских технологий (клонирования и трансплантации органов и тканей человека при проведении биомедицинских исследований). Юридическая сила дополнительных протоколов равна силе самой Конвенции. Государства, подписавшие и ратифицировавшие протоколы, берут на себя международные обязательства в конкретных сферах биологии и медицины.

В рассмотренных международных документах по правам человека установлены основные принципы применения к человеку современных медицинских технологий:

- 1) признание важного значения свободы научных исследований и благ, присущих научно-техническому прогрессу в области медицины при условии уважения человеческого достоинства, прав человека и основных свобод;
- 2) обеспечение защиты и реализации интересов нынешних и будущих поколений;
- 3) приоритет интересов и блага отдельного человека над интересами науки и общества;
- 4) запрет извлечения финансовой выгоды из тела человека и его частей;
- 5) принцип осуществления медицинского вмешательства, включая вмешательство в исследовательских целях в соответствии с профессиональными стандартами на основании добровольного информированного согласия лица, в отношении которого данное вмешательство осуществляется;
- 6) запрет дискриминации лица по признакам биологических характеристик, в частности, генетических данных.

Защита прав человека в области медицины в законодательстве некоторых зарубежных стран (на примере ФРГ и Франции)

Основные принципы реализации и защиты прав человека в условиях воздействия на него современных медицинских технологий получили закрепление в законодательстве зарубежных государств. При этом законодательства одних стран обходят молчанием данные вопросы либо характеризуются их фрагментарным регулированием, а других – детальным закреплением особенностей использования достижений современной медицины применительно к человеку. Отметим, что государства, где различные аспекты применения в к человеку современных медицинских технологий урегулированы достаточно детально, могут служить примером и для Республики Беларусь. К числу таких государств следует отнести ФРГ и Францию.

Так, в ФРГ действуют федеральные законы «О защите эмбриона» [21], «Об обеспечении защиты эмбрионов в связи с ввозом и использованием человеческих эмбриональных стволовых клеток» [22], «О генетических исследованиях на людях» [23], «О донорстве, заборе и пересадке органов и тканей» [24]. При этом, по нашему мнению, немецкий законодатель весьма строго придерживается принципа приоритета прав и свобод человека над интересами науки и общества, что отчетливо заметно даже при поверхностном анализе немецкого медицинского законодательства.

Как отмечает А.А. Рерихт, закон «О защите эмбриона» принят как дополнительный закон уголовного характера (в Германии уголовное право не кодифицировано: су-

существует Уголовный кодекс (УК) ФРГ и огромное количество дополнительных законов, содержащих составы и санкции) [25, с. 105]. Таким образом, Федеральный закон «О защите эмбриона» устанавливает ответственность на неправомерное применение репродуктивных технологий (например, ответственность тех, кто обязуется в пределах цикла оплодотворить более трех яйцеклеток, а также обязуется подсадить более трех эмбрионов в матку женщины за одну подсадку), содержит запрет на выбор пола (за исключением возможности наследования заболеваний, сцепленных с полом, например, дистрофии Дюшенна), признает противоправным создание либо попытку создания эмбриона человека, генетически идентичного другому эмбриону, плоду, живому или мертвому человеку, запрещает создание гибридов и химер (т.е. объединение эмбрионов с различной генетической информацией, из которых хотя бы один является человеческим, оплодотворение человеческой яйцеклетки семенем животного или оплодотворение яйцеклетки животных спермой человека), а также попытку пересадки подобного эмбриона в полость матки женщины либо животного либо пересадку человеческого эмбриона животному. Этот закон также существенно ограничивает возможность проведения предимплантационной диагностики, устанавливая довольно жесткие условия ее осуществления. Кроме того, в нем дается определение понятию «эмбрион», под которым понимается оплодотворенная жизнеспособная человеческая яйцеклетка с момента слияния ядер, а также каждая взятая из эмбриона тотипотентная клетка, способная делиться при наличии необходимых дополнительных требований и впоследствии может развиваться в индивидуальность [21, § 8].

Федеральный закон «Об обеспечении защиты эмбрионов в связи с ввозом и использованием человеческих эмбриональных стволовых клеток» обеспечивает защиту эмбрионов в связи с импортом и использованием человеческих эмбриональных стволовых клеток. Целью данного закона является соблюдение обязательств государства в отношении защиты человеческого достоинства и права на жизнь при обеспечении свободы исследований. Согласно этому закону в принципе запрещены импорт и использование эмбриональных стволовых клеток. Однако он также определяет исключительные условия (исключения), в соответствии с которыми возможны такие импорт и использование. Так, например, в соответствии с § 4 данного закона при наличии специального разрешения компетентного органа допускается использование эмбриональных стволовых клеток для исследовательских целей, если установлено, что эмбриональные стволовые клетки ввезены в страну до 1 мая 2007 г., а эмбрионы, из которых они были получены, были созданы для искусственного оплодотворения, но в самой процедуре искусственного оплодотворения впоследствии использованы не были [22].

Целью закона «О генетических исследованиях на людях» (§ 1) является определение условий для генетических исследований и генетических анализов, проведенных в рамках генетических обследований, а также процедуры использования генетических проб и данных человека и предотвращение дискриминации на основе генетических характеристик с целью защиты человеческого достоинства и справедливости [23]. В § 2 этого закона указана сфера применения закона и отмечено, что он применяется для определения порядка генетического исследования уже рожденных людей, эмбрионов и плодов во время беременности, в частности, в медицинских целях (для установления происхождения), в страховой сфере (генетических исследований в связи с заключением договора страхования) и в сфере труда.

Закон ФРГ «О донорстве, заборе и пересадке органов и тканей» (Закон «О трансплантации») [24] характеризуется тем, что он:

- 1) распространяется на человеческие органы и ткани (кроме крови и ее частей);
- 2) закрепляет условия забора органов при посмертном донорстве (необходимым условием их получения является согласие умершего донора, данное им при жизни, либо его ближайшими родственниками после смерти донора);

3) устанавливает порядок изъятия у погибшего внутриутробно эмбриона или плода органов и тканей и порядок получения согласия женщины на данную процедуру;

4) закрепляет порядок изъятия органов и тканей у живого донора (обязательными условиями являются достижение донором совершеннолетия и дееспособность);

5) определяет основные принципы сотрудничества при изъятии и пересадке органов и тканей.

Во Франции соответствующие нормы содержатся в Гражданском кодексе (ГК) [26], УК [27], Кодексе общественного здравоохранения [28], Кодексе научных исследований [29], Законе «О биоэтике» [30]. На основе этого закона были внесены изменения в Уголовный кодекс, Гражданский кодекс и Кодекс общественного здравоохранения.

Перед анализом положения отдельных французских кодексов кратко остановимся на особенностях кодификации французского законодательства. Так, в соответствии с закрепившейся во Франции традицией многие кодексы содержат законодательную и регламентарную части. Законодательная часть включает законодательные нормы, а регламентарная – положения, принятые органами исполнительной власти в рамках своей компетенции либо в результате делегирования им парламентом законодательных полномочий. Такую структуру, в частности, имеет УК Франции, Кодекс общественного здравоохранения и др. При этом статьи законодательной части в этом случае помечаются буквой «L», а статьи кодексов, состоящие из норм, принятых органами исполнительной власти, обозначаются различными буквами: «R» (если статья содержит нормы из декретов президента, правительства, которые принимаются только на основании заключения Государственного совета и имеют наибольшую юридическую силу среди актов исполнительной власти); «D» (если содержит нормы, содержащиеся в т.н. простых декретах премьер-министра, не требующих заключения Государственного совета); «A» (нормы, предписанные постановлениями министерств и ведомств); «C» (циркуляры исполнительной власти) [31, с. 133].

Особо сложной структурой отличается Кодекс общественного здравоохранения Франции, который, как уже было отмечено, включает законодательную и регламентарную части, каждая из которых делится, в свою очередь, на шесть частей, подразделяющихся на книги, разделы, главы (некоторые из которых делятся на отделы), статьи. Нормы, направленные на защиту прав человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий, содержатся и в законодательной, и в регламентарной частях. Так, в Кодексе содержатся положения, посвященные вопросам применения к индивиду современных репродуктивных технологий, генетическим технологиям, биомедицинским исследованиям, трансплантации органов и тканей человека и т.д.

В законодательной части кодекса вопросам правовой регламентации репродуктивных технологий посвящены отдельные разделы части второй «Сексуальное и репродуктивное здоровье, права женщин и охрана здоровья детей, подростков и молодых людей», в особенности раздел IV «Искусственное зачатие» (законодательная часть, вторая часть, книга первая, раздел IV), раздел V «Исследования на эмбрионах и эмбриональные стволовые клетки» законодательная часть, вторая часть, книга первая, раздел V). В регламентарной части рассматриваемым вопросам посвящены разделы с идентичной нумерацией и названиями [28].

Генетическим технологиям посвящен один из разделов законодательной части кодекса «Исследование генетических характеристик, генетическая идентификация, генетический консультант» (законодательная часть, часть первая, книга первая, раздел III), а также раздел регламентарной части кодекса «Прогностическая медицина, генетическая идентификация и генетическое исследование» (регламентарная часть, часть первая, книга первая, раздел III). Также в Кодексе общественного здравоохранения есть положения, посвященные регулированию такой достаточно дискуссионной технологии, как клонирование. При этом в Кодексе содержатся положения, направленные на запрет

любой разновидности клонирования, как репродуктивного, так и терапевтического. Кроме того, и в законодательной, и в регламентарной частях Кодекса общественного здравоохранения содержатся положения, посвященные биомедицинским исследованиям, например, раздел «Исследования с участием людей» (законодательная часть, часть первая, книга первая, раздел II), а также раздел «Биомедицинские исследования» (регламентарная часть, часть первая, книга первая, раздел II).

Положения, касающиеся донорства и трансплантации органов и тканей человека содержатся в книге II «Донорство и использование продуктов человеческого тела» (законодательная часть, часть первая, книга II). Раздел первый данной книги «Общие положения» устанавливает общие принципы донорства и трансплантации; раздел II «Кровь» посвящен донорству крови; раздел III «Органы» – забору и пересадке органов; раздел IV «Ткани, клетки, продукты человеческого организма» – забору и пересадке тканей и клеток (включая гемопоэтические клетки); раздел V «Общие положения, касающиеся органов, клеток, тканей» устанавливает общие условия проведения трансплантации органов, клеток и тканей (например, проведение трансплантации после консультации с Агентством биомедицины); раздел VI «Положения, касающиеся вспомогательных терапевтических продуктов» на данный момент не содержит статей; раздел VII «Положения о наказаниях», фактически дублирует статьи УК, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства в области донорства и трансплантации органов и тканей (приводятся обязательные ссылки на номер статьи кодекса). Характерно, что в соответствии с положениями раздела III «Органы» в законодательстве Франции установлена система предполагаемого (неиспрошенного) согласия на трансплантацию органов при посмертном донорстве. Регламентарная часть кодекса также содержит статьи, посвященные донорству и использованию элементов человеческого тела.

ГК Франции, закрепляя основные принципы защиты прав человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий,

1) подчеркивает приоритет прав и достоинства человека, гарантирует уважение личности человека, его тела, устанавливает, что тело человека неприкосновенно и соответственно его составные части не могут быть предметом права собственности; при этом принцип уважения человеческого тела действует и после смерти индивида (статьи 16, 16-1, 16-1-1);

2) провозглашает необходимость соблюдения целостности тела человека и возможности отступления от данного правила лишь в случае медицинской необходимости для самого индивида или других лиц при условии согласия на медицинское вмешательство (ст. 16-3);

3) устанавливает недопустимость евгенических мероприятий и запрещает вмешательства, осуществляемые с целью выращивания ребенка генетически идентичного другому живому или мертвому лицу (клонирование), а также вмешательство в генетические структуры человека, которое может повлечь изменение генома его потомков (ст. 16-4);

4) запрещает суррогатное материнство (ст. 16-7);

5) закрепляет возможность проведения исследования генетических особенностей человека только в медицинских или научных целях на основании явно выраженного письменного согласия информированного лица (ст. 16-10), устанавливает основания идентификации лица по его ДНК (ст. 16-11), а также недопустимость дискриминации индивида по признаку его генетических характеристик (ст. 16-13) [26].

УК Франции устанавливает уголовную ответственность за преступные злоупотребления достижениями современной медицины. Так, книга глава I «Преступления в области биомедицинской этики» раздела I «Преступления против здравоохранения» книги V УК Франции включает в свой состав такие отделы, как отдел 1 «Защита человеческого вида», отдел 2 «Защита человеческого тела», отдел 3 «Защита человеческого эмбриона», отдел 4 «Другие положения и дополнительные меры наказания для физиче-

ских и юридических лиц». Отдел 1 «Защита человеческого вида» устанавливает ответственность за злоупотребление отдельными генетическими технологиями, такими, например, как репродуктивное клонирование; отдел 2 «Защита человеческого тела» – ответственность за действия, связанные с нарушением установленного порядка забора и использования органов, тканей, продуктов человеческого организма, а также человеческих гамет (например, ст. 15-2 предусмотрена ответственность за получение от человека какого-либо органа на условиях оплаты, а ст. 15-3 – ответственность за изъятие органа у живого человека при отсутствии его согласия); положениями отдела 3 «Защита человеческого эмбриона» установлена ответственность за противоправные действия с человеческими эмбрионами, в том числе за создание человеческих эмбрионов путем клонирования в промышленных, коммерческих, исследовательских и терапевтических целях, нарушение установленного порядка использования эмбриональных клеток и тканей, в том числе эмбриональных стволовых клеток, установленного порядка проведения дородовой диагностики, экспорта и импорта гамет и т.д. [27].

Детальному правовому регулированию во французском законодательстве подвержены общественные отношения в области проведения биомедицинских исследований на человеке. Помимо уже рассмотренных ранее положений Кодекса общественного здравоохранения действует также Кодекс научных исследований, раздел II которого «Исследования в медицине и биологии человека» (законодательная часть, книга II) посвящен правовому регулированию разнообразных видов исследований: 1) генетическим исследованиям (глава I «Генетика»); 2) исследованиям, преследующим научные цели (глава II «Использование для научных целей элементов и продуктов человеческого тела»); 3) медико-биологическим исследованиям (глава III «Медико-биологические исследования»); 4) исследованиям на эмбрионах и эмбриональных стволовых клетках (глава IV «Исследования на эмбрионах и эмбриональные стволовые клетки» [29]. Отметим, что многие статьи этого раздела носят отсылочный характер, в частности, содержат ссылки на Кодекс общественного здравоохранения, а также УК Франции.

Заключение

Таким образом, анализ основ международного и национального правового регулирования (на примере ФРГ и Франции) позволил сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Представляется, что в наибольшей мере в законодательстве Беларуси регламентирован порядок применения к человеку современных репродуктивных технологий (законы «О демографической безопасности» [32], «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [33]; отдельные статьи Закона «О здравоохранении» [34]); технологий донорства и трансплантации органов и тканей человека (Законы «О донорстве крови и ее компонентов» [35], «О трансплантации органов и тканей человека» [36]). Гораздо в меньшей степени урегулированным на законодательном уровне является порядок применения к индивиду современных генетических технологий (ст. 22 Закона «О здравоохранении», ст. 19 Закона «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» [37]), проведения биомедицинских исследований (отдельные статьи Закона «О здравоохранении», «О лекарственных средствах» [38]).

Все обозначенные общественные отношения должны регулироваться самостоятельными законами (включая биомедицинские исследования на человеке, а также порядок применения к нему генетических технологий в медицине) либо (в случае кодификации в будущем законодательства о здравоохранении) самостоятельными разделами Кодекса о здравоохранении. Наиболее важным является не то, будут ли общественные отношения регулироваться обычными законами или кодифицированным нормативным правовым актом, а будут ли они урегулированы в принципе на законодательном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романовская, О. В. Правовые основы международного сотрудничества в области биомедицины / О. В. Романовская, О. В. Безрукова // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 1. – С. 71–82.
2. Всеобщая Декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН, 10 декабря 1948 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / подгот. В. В. Щербовым, А. Селивановым ; сост. В. В. Щербов. – Минск, 1999. – С. 1–5.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи ООН, 16 декабря 1966 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / подгот. В. В. Щербовым, А. Селивановым ; сост. В. В. Щербов. – Минск, 1999. – С. 5–13.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи ООН, 16 декабря 1966 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / подгот. В. В. Щербовым, А. Селивановым ; сост. В. В. Щербов. – Минск, 1999. – С. 13–22.
5. Кодолова, А. В. Экологические права человека в документах «мягкого» права / А. В. Кодолова // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. – 2010. – № 10. – С. 445–465.
6. Каширкина, А. А. Международные рекомендательные акты в российской правовой системе: пределы и возможности использования / А. А. Каширкина, А. Н. Морозов // Журн. рос. права. – 2015. – № 2. – С. 137–147.
7. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс] : принята на 33-й Генер. конф. ЮНЕСКО, 19 октября 2005 г. // ЮНЕСКО. – 2017. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf>. – Дата доступа: 27.01.2017.
8. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, 28 марта 1994 г. / Е. П. Жилыева // Аналитический обзор по защите прав пациентов в промышленно развитых странах. – М., 1997. – С. 99–107.
9. Хартия реформирования здравоохранения [Электронный ресурс] // ВОЗ. – 2017. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/who-we-are/policy-documents/the-ljibliana-chapter-jn-reforming-health-care,-1996>. – Дата доступа: 18.01.2017.
10. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека : принята 29-й сессией Генер. конф. ЮНЕСКО, 11 ноября 1997 г. // Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» : Междунар. док. и аналит. материалы / Рос. нац. ком. по биоэтике Рос. акад. наук ; сост.: В. И. Иванов, Б. Г. Юдин. – М., 1998. – С. 99–114.
11. Международная декларация ЮНЕСКО о генетических данных человека [Электронный ресурс] : принята на 32-й Генер. конф. ЮНЕСКО, 16 октября 2003 г. // ЮНЕСКО. – 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml. – Дата доступа: 27.01.2016.
12. Международный кодекс медицинской этики : принят 3-й Генер. Ассамблеей ВМА, Женева, Швейцария, октябрь 1949 г. : дополнен 22-й Всемирной Мед. Ассамблеей, Сидней, Австралия, август 1968 г. : дополнен 35-й Всемирной Мед. Ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983 г. // Врач. – 1994. – № 4. – С. 47.
13. Лиссабонская декларация о правах пациента [Электронный ресурс] : принята 34-й Всемирной Мед. Ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1981 г. // Медицина и право. – 2017. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/Ethics/LisbonDecl.htm>. – Дата доступа: 18.01.2017.
14. Хельсинкская декларация ВМА [Электронный ресурс] : принята 18-й Всемирной Мед. Ассамблеей, Хельсинки, 1964 г. : пересмотрена 29-й Всемирной Мед. Ас-

самблеей : пересмотрена 35-й Всемирной Мед. Ассамблеей : пересмотрена 41-й Всемирной Мед. Ассамблеей // Медицина и право. – 2017. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.runmed-pravo.runsearch.med-pravo.ru/international/Helsin-ci%201.htm>. – Дата доступа: 18.01.2017.

15. Венецианская декларация о терминальном состоянии : принята 35-й Всемирной Мед. ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983 г. // Мед. этика : сб. док. / под ред. И. В. Островской. – М., 2001. – С. 48.

16. Войтова, А. Международная нормативно-правовая база основных организаций, работающих в сфере биоэтики [Электронный ресурс] / А. Войтова // MGS.ORG.RU. – 2015. – Режим доступа: mgs.org.ru/2014/09международная-нормативно-правовая-б/. – Дата доступа: 12.08.2015.

17. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины : Конвенция о правах человека и биомедицине, Овьедо, 4 апреля 1997 г. // Права человека : сб. Междунар.-правовых док. / подгот. В. В. Щербовым, А. Селивановым ; сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 835–844.

18. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине о запрете клонирования человеческих существ [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс (Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации). – 2003. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901947041>. – Дата доступа: 03.02.2017.

19. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации человеческих органов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Либрариум. – 2003. – Режим доступа: <http://www.librarium.ru/showarticle.php?id=1341>. – Дата доступа: 03.02.2017.

20. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине о биомедицинских исследованиях [Электронный ресурс] // Megalib.com.ua. – 2016. – Режим доступа: http://megalib.com.ua/content/2825_Dopolnitelnnii_Protokol_k_Konvencii_o_pravah_cheloveka_i_biomedicin. – Дата доступа: 03.05.2016.

21. Gesetz zum Schutz von Embryonen [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/index.html>. – Datum des Zugriffs: 27.01.2017.

22. Gesetz zur Sicherstellung des Embryonenschutzes im Zusammenhang mit Einfuhr und Verwendung menschlicher embryonaler Stammzellen [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/stzg/BJNR-227700002.html>. – Datum des Zugriffs: 27.01.2017.

23. Gesetz über genetische Untersuchungen bei Menschen (Gendiagnostikgesetz – GenDG) [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/gendg/BJNR252900-009.html>. – Datum des Zugriffs: 27.01.2017.

24. Gesetz über die Spende, Entnahme und Übertragung von Organen und Geweben (Transplantationsgesetz – TPG) [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <https://www.gesetze-im-internet.de/-tpg/BJNR263100997.html>. – Datum des Zugriffs: 27.01.2017.

25. Закон о защите эмбрионов / А. А. Рёрихт [и др.] // Социал. и гуманитар. науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 104–107.

26. Code civil [Ressource électronique] // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>. – Date d'accès: 27.02.2017.

27. Code penal [Ressource électronique] // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> – Date d'accès: 27.02.2017.
28. Code de la santé publique [Ressource électronique] // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665>. – Date d'accès: 27.02.2017.
29. Code de la recherche [Ressource électronique] // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071190>. – Date d'accès: 27.02.2017.
30. Loi No 2004-800 du 6 août 2004 relative a la bioethique [Ressource électronique] // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000441469>. – Date d'accès: 27.02.2017.
31. Соловьев, А. А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте : монография / А. А. Соловьев // Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 383 с.
32. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
33. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
34. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
35. О донорстве крови и ее компонентов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 197-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
36. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
37. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 422-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
38. О лекарственных средствах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 161-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.04.2017

Berahautsova D.S., Slivko O.Y. Basics of International and National Legal Regulation of Protection from the Adverse Effects of Modern Medical Technologies

The authors analyze the international legal regulation of protection of the person, his life, health, dignity, rights and freedoms from the adverse effects of modern medical technology. The article describes the main international documents that establish the basic principles for the implementation and protection of human rights when applying to him the achievements of modern medicine, the authors propose the classification of international documents. The peculiarities of the implementation of the principles established by international documents in the legislation of some foreign states, in particular, the FRG and France, are explored. It is concluded that it is necessary to introduce changes and additions to the current legislation of the Republic of Belarus on the legal regulation of human protection from the adverse consequences of modern medical technologies.